

СИМВОЛЫ. ЦЕННОСТИ. ИДЕАЛЫ

DOI: 10.31857/S0236200724010127

©2024 Р.Н. АБРАМОВ, А.В. ВОИНКОВ

НОСТАЛЬГИЯ ЗВУКА: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН МУЗЫКАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА «СОВЕТСКАЯ ВОЛНА» («SOVIET WAVE»)

Абрамов Роман Николаевич — доктор социологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Международной лаборатории исследований социальной интеграции.

НИУ «Высшая школа экономики».

Российская Федерация, 101000 Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

Ведущий научный сотрудник.

Институт социологии ФНИСЦ РАН.

Российская Федерация, 109544 Москва, ул. Большая Андроньевская, д. 5. стр. 1.

ORCID: 0000-0002-4967-1169

rabramov@hse.ru, sociportal@yandex.ru

Воинков Александр Валерьевич — магистр социологии, независимый исследователь.

voinkovsasha@gmail.com

Аннотация. Ностальгия по позднесоветскому принимает различные формы и сложным образом переплетается с глобальными трендами обращения к прошлому за вдохновением при создании новых образцов

Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда в рамках проекта «Культурное гражданство и локальная солидарность: опыт социальной инклюзии аудитории музеев России» (№ 22-78-10098).

массовой культуры. К ностальгическим реминисценциям приобщаются новые поколения тех, кто родился и рос уже после распада советской системы. В статье анализируется социокультурный феномен направления электронной музыки «советская волна» (Soviet Wave), сочетающей стилистику позднесоветской популярной культуры и современной электронной музыки. Этот феномен может быть понят как постностальгия по позднесоветскому, поскольку в него вовлечены представители молодого поколения, знающие о советском из рассказов родителей и медиа. Кроме того, «советская волна» также анализируется как часть общей тенденции ретромании, описанной С. Рейнольдсом, когда происходит бесконечное обращение к музыкальным стилям прошлого при создании новых произведений. Основной концепцией рассмотрения феномена советской волны служит идея «эрзац-ностальгии» А. Аппадурои, которая предполагает современное переживание прошлого без соответствующего жизненного опыта и коллективной исторической памяти, но основана на расхожих образцах массовой культуры, в репрезентациях которой прошлое уже подверглось глубоким трансформациям. В статье представлена сжатая история формирования и эволюции сообщества музыкантов «советская волна» на российской субкультурной сцене, показана связь эстетики этого направления с ностальгическими настроениями относительно позднего советского периода, выявлены элементы эрзац- и техноностальгии (Т. Пинч, Д. Рейнеке), рассмотрена связь этого феномена с более широкими тенденциями в современной массовой культуре в международном контексте. «Советская волна» также понимается как элемент формирования культурного гражданства и трансформационной музеефикации советского. Статья опирается на результаты авторского социологического исследования, включавшего интервью с музыкантами, работающими в жанре «советская волна».

Ключевые слова: ностальгия, советская волна, эрзац-ностальгия, коллективная память, популярная культура, электронная музыка, сообщество, технологии, субкультура, ретромания.

Ссылка для цитирования: Абрамов Р.Н., Воинков А.В. Ностальгия звука: социокультурный феномен музыкального сообщества «советская волна» («Soviet Wave») // Человек. 2024. Т. 35, № 1. С. 178–193. DOI: 10.31857/S0236200724010127

Р.Н. Абрамов,
А.В. Воинков
Ностальгия звука: социокультурный феномен музыкального сообщества «советская волна» («Soviet Wave»)

Жанр Soviet Wave («советская волна», далее будет обозначаться как «SW») относится к электронной музыке, исполняемой на электрических инструментах (в противовес акустическим) и близкой к «синтвейву» (англ. synthwave) — глобальному жанру электрической ретромузыки, где происходит ностальгическое воспроизведение мотивов поп-музыки и саундтреков компьютерных игр 1980-х годов. Композиции в жанре SW появились в начале прошлого десятилетия, и в названии,

Ностальгия и ретромания в современной музыке

Ностальгическая чувствительность постмодернизма сводит историю к простому визуальному стилю, зрелищу прошлого, а историчность подменяется новой эстетикой — режимом ностальгии, когда прошлое репрезентируется через стилистическую коннотацию и происходит эстетическая колонизация прошлого с очевидным коммерческим функционалом [Джеймисон, 2019: 113]. Постмодернистскую ностальгию можно охарактеризовать как вневременную ностальгию, и она преодолевает напряжение между прошлым и настоящим, фокусируясь на недавнем прошлом [Higson, 2014: 125]. Постмодернистская ностальгия формируется через потребительские практики и стили, что формирует восстанавливающий эффект и повторно маркирует прошлое [Higson, 2014: 128].

Современный маркетинг стремится создать ностальгию, прививая потребителям чувство тоски по вещам, которых они никогда не теряли, поскольку ими не обладали, как каталоги заказов на подарки в США, производящие ностальгию по ушедшим образам жизни, пейзажам и сценам [Appadurai, 1996: 76–77]. Эта «ностальгия без жизненного опыта или коллективной исторической памяти» была обозначена как эрзац-ностальгия [ibid.: 77–78] или «ностальгия в кресле» (armchair nostalgia) и «воображаемая ностальгия» [ibid.]. Ностальгия по современности, стилизованная подача настоящего, как будто оно уже ускользнуло, характеризуют значительную часть телевизионной рекламы, особенно ориентированной на молодежный рынок: эстетика видео, в которой реклама снята таким образом, чтобы создать аллюзии с ушедшим в ностальгических тонах — то, что можно обозначить как «histoire noire» [ibid.].

Эрзац-ностальгия, получившая развитие в маркетинговых стратегиях, может рассматриваться как способ привлечения внимания к продукту, будь то товар массового производства или же культурный объект, и становится основой ностальгических переживаний по времени, относительно которого аудитория не имеет собственного опыта, но обладает размытыми коллективными представлениями. Эта искусственно созданная форма ностальгии является маркетинговым ходом. Обращение к прошлому в современной музыке является часто используемым приемом, демонстрирующим свою эффективность в качестве одного из способов привлечения внимания к творчеству [Рейнольдс, 2011].

Ретромания отличается отсутствием принципиально новых идей в современной музыкальной культуре, обращением

Р.Н. Абрамов,
А.В. Воинков
Ностальгия звука: социокультурный феномен музыкального сообщества «советская волна» («Soviet Wave»)

воспоминаний и воображения, воспоминаний, перемежающихся с экстраполяциями и мифами.

Музыка и песни могут становиться «нашими песнями», поскольку они связаны с опытом различных коллективов, будь то семья или группа сверстников. Вербальные рассказы, по-видимому, важны для передачи как музыкальных предпочтений, так и связанных с ними чувств до такой степени, что становится трудно отличить «живые» воспоминания от историй, рассказанных родителями или братьями и сестрами [Misztal, 2003: 84]. Личный музыкальный репертуар — это живая память, которая стимулирует участие в повествовании, начиная с первого раза, когда мы слышим песню, и до каждого раза, когда мы проигрываем ее на более поздних этапах жизни.

Т. Пинч и Д. Райнек рассматривают особенности использования винтажного и ретрооборудования при написании музыки и песен, используя понятие «техноностальгии» — особое отношение между прошлым и настоящим, воплощенное в музыкальном оборудовании [Pinch, Reinecke, 2009]. В случае же «техноностальгии» — это скорее попытка посредничества между прошлым и настоящим для достижения определенного звука и ощущений [Hennion, 1997]. Техноностальгия служит материальным выражением антропологической связности сообщества SW, участники которого с большим вниманием относятся к реставрации и поддержанию в рабочем состоянии электронной музыкальной аппаратуры 1970–1980-х годов.

Д. Хохлова и Н. Хохлов описывают то, как ретромания и ностальгия представлены в поп-музыке, выпущенной в России, когда значения символов советской эпохи размываются и обретают новые смыслы в реалиях настоящего. Молодому поколению, родившемуся после распада СССР, практически невозможно уловить аутентичную семантику той эпохи, однако общее изобилие подобных символов в текстах песен формирует репрезентацию советского в современной поп-музыке [Хохлова, Хохлов, 2020]. Отсылки к советскому прошлому так или иначе присутствуют в современной российской поп-музыке, однако в рамках нашего исследования мы обращаемся именно к SW как к одному из ответвлений электронной музыки, которая своей стилистикой обращается к советскому прошлому России — об этом свидетельствует не только название, но и особенная манера звучания, и то, как и на каких платформах распространяется такая музыка.

Российское сообщество “Soviet Wave”

Большинство авторов музыки в жанре SW не застали СССР при жизни, или же на этот период пришлось детские годы музыкантов,

Р.Н. Абрамов,
А.В. Воинков
Ностальгия звука: социокультурный феномен музыкального сообщества «советская волна» («Soviet Wave»)

Уровень аутентичности документов, по утверждениям создателей Kirov Reporting, иногда доходит до применения средств полиграфии, аналогичных воссоздаваемой эпохе:

«Мы специально купили матричный принтер тех лет, бумагу тех лет... Есть документы, которые печатают на машинке. Соответственно, есть печатная машинка, на которой мы все тексты набираем... То, что так или иначе видно на картинках — это реальные вещи, реально напечатанные, реально отсканированные».

Авторы связали свой первый альбом с идеей разных вех истории советского космического проекта — «Луна-3», «Восток-1», а второй альбом выстроен вокруг сюжета с засекреченными переговорами, ведущимися в космосе, и включает контекст военной космонавтики. Музыка в жанре SW выступает в качестве дополнения, еще одного источника погружения слушателей в воображаемую действительность СССР [Абрамов, 2013], причем, в случае Kirov Reporting, эта действительность кропотливо воссоздается при помощи взаимодействия с архивными документами той эпохи и построения альтернативной истории.

Связь современной музыки с музыкой из прошедших эпох способствует формированию эрзац-ностальгии. Авторы могут прибегать к воссозданию характерного «звучания» прошлого — использовать инструменты, которые применялись музыкантами в прошлом, пытаться воссоздавать звук, который можно было отождествить со звуком композиций, записанных в предыдущие эпохи, с учетом ограничений, которые накладывала звукозаписывающая аппаратура того времени, добиваться «состаренного звучания», что отмечалось Т. Пинчем и Д. Райнеке в их изучении ретропрактик в электронной музыке с опорой на STS [Pinch, Reinecke, 2009]. Для слушателя открывается возможность построения ассоциаций с музыкой прошедших лет, он начинает узнавать в современных композициях мотивы прошлого. Речь идет не о копировании или подражании (хотя, безусловно, создание музыки с ориентиром на композиции определенного временного периода подразумевает мимикрию), но о том, что современные композиции способны вызывать ностальгические чувства, отсылая слушателя к музыке из другого времени, напоминая о ней, но оставаясь в актуальном звуковом контексте.

SW может являться источником для личных и коллективных воспоминаний в двух аспектах [Van Dijck, 2007]. Во-первых, с точки зрения написания подобной музыки: по отзывам авторов музыки в жанре SW, для них в детстве представляла интерес эстрадная песня позднесоветской эпохи, мотивы которой нередко выступают в качестве источника вдохновения.

Р.Н. Абрамов,
А.В. Воинков
Ностальгия звука: социокультурный феномен музыкального сообщества «советская волна» («Soviet Wave»)

синтезаторов их цифровыми эмуляторами, поскольку зачастую это более удобно для написания музыки.

Пинч и Райнек в исследовании феномена «техноностальгии» обнаружили, что музыканты вполне готовы использовать современный программный синтезатор, когда возникает потребность в живом исполнении или записи. Для большинства аналоговых синтезаторов существуют цифровые эмуляции, которые позволяют добиться аутентичного звучания при помощи одного лишь компьютера, без необходимости приобретать отдельный аналоговый синтезатор [Pinch, Reinecke, 2009]. Эти программные синтезаторы имитируют звук более старых аналоговых синтезаторов, таким образом предоставляя звучание из прошлого в более удобном для музыканта формате.

Музыканты говорят об удобстве в использовании плагинов — цифровых элементов программ для написания музыки, но также отмечают существование «двух лагерей» среди культуры SW: приверженцев отказа от использования цифровых устройств и тех, кто работает с современными программными плагинами. Музыканты, которые работают с аналоговыми синтезаторами, указывают на сложности их использования:

«Использование аналогового оборудования усложняет процесс записи. Конечно, сказываются возраст техники и ее технические несовершенства. У синтезаторов плавает строй. На всех синтезаторах все партии приходится играть руками. Два ключевых момента приходят в голову: сложность исполнения и сложность работы с техникой, поддержание ее в нужном состоянии. С железом работать сложнее, чем с виртуальными или более современными инструментами, но в этом и есть прикол».

Несмотря на сложность обращения с такой техникой, она дает музыкантам особые ощущения материальности — наличие физических регуляторов и проводов, используемых для подключения различных звуков [ibid.]. Взаимодействие исполнителя и инструмента, раскрывающееся в тактильности, привносит новые грани в так называемую техноностальгию — музыкант буквально прикасается к артефакту из прошлой эпохи [ibid.]. Авторы описывают очень специфические виды звуков, часто свойственные одному инструменту (или, точнее, одной части инструмента, называемой «sweet spot», формирующей узнаваемое звучание), поиском которого занимаются музыканты. Синтезаторы, спроектированные и выпускаемые в Советском Союзе, тоже имеют узнаваемые тембры, что отмечают участники этих музыкальных коллективов:

«Я работаю на советских аналоговых синтезаторах, и я думаю, что их технические возможности определяют создание этой атмосферы, и те звуки, те тембры, которые могут выдать эти

Р.Н. Абрамов,
А.В. Воинков

Ностальгия звука: социокультурный феномен музыкального сообщества «советская волна» («Soviet Wave»)

Кроме того, сами названия, выбранные SW-исполнителями, содержат множество отсылок к технологическим артефактам из советского прошлого: «Юность-212», «Электроника-302», «УРАН-08», «Индустар», «СКМ-90», «РИТМ-2», «Протон-4», «Импульс-80». Аудитория как будто бы переносится к витрине винтажного магазина или же на блошинный рынок, на котором можно встретить артефакты радиотехники времен Советского Союза. Это своеобразная отличительная черта жанра SW, позволяющая почти наверняка отнести незнакомого исполнителя к направлению «советской волны».

Обращаясь к классификации сцен, предложенной Р. Петерсоном и А. Беннеттом [Bennett, Peterson, 2004], выделяющих локальные, транслокальные и виртуальные типы сцен, на наш взгляд, сцену музыкальной ностальгии сообщества «#sovietwave» (более 22 тысяч участников) во ВКонтакте можно относить к виртуальным сценам: ее участники разделены географически, кроме того, можно считать, что сцена конструируется через взаимодействие участников в сети Интернет. В интервью музыканты упоминали о сложности проведения концертов со своими проектами: они ссылались на ограничения, которые накладывает их способ сочинять и исполнять музыку, — как правило, у проекта один автор, в некоторых исключениях можно встретить музыкальную группу: это рождает особенности для воспроизведения композиций в формате «живого» выступления.

«У меня ряд причин, почему я не выступаю. Банально — я не хочу таскать 70-ю “Юность” за собой, она килограмм 30–40 весит».

Причины отказа от концертной деятельности могут быть разные: трудности в транспортировке инструментов, отсутствие навыков «живого» исполнения своих песен. Стоит отметить, что часть авторов музыки в жанре SW все же организует свои выступления, кроме того, сами администраторы сообщества «#sovietwave» организовали несколько музыкальных фестивалей, в рамках которых на одной площадке собирались представители этого музыкального направления. Речь идет о фестивалях «Волна-1», «Волна-2», а также «Полет-1», которые были проведены в 2018 и 2019 годах, где участвовали основные группы этого жанра. Если оценивать посещаемость фестивалей, исходя из данных соответствующих сообществ ВКонтакте, то можно говорить, что их посещало до 300 человек.

«Большинство SW артистов не выступают. Вообще. Элементарно, один человек, когда с компом выходит — это больше диджей сет, а не концерт».

В таком случае, при наличии событий, соединяющих участников сообщества не только в формате интернет-общения, мы можем утверждать, что данная музыкальная сцена также демонстрирует элементы транслокальности, соединяя поклонников определенного музыкального жанра в одном месте. Беннетт и Петерсон,

Р.Н. Абрамов,
А.В. Воинков
Ностальгия звука: социокультурный феномен музыкального сообщества «советская волна» («Soviet Wave»)

HSE University.

20, Myasnitskaya Str., Moscow 101000, Russian Federation.

Leading Research Fellow at the Department of Theory and History of Sociology.

Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences.

5/1, Bolshaya Andronevskaya Str., Moscow 109544, Russian Federation.

ORCID: 0000-0002-4967-1169

rabramov@hse.ru, sociportal@yandex.ru

Alexander V. Voinkov

Master of Sociology, independent researcher.

voinkovsasha@gmail.com

Abstract. Nostalgia for the late Soviet past takes various forms and is intertwined in complex ways with global trends to look to the past for inspiration in creating new examples of mass culture. New generations of those who were born and raised after the collapse of the Soviet system are being introduced to nostalgic reminiscences. The article analyzes the socio-cultural phenomenon of electronic music Soviet Wave, which combines the stylistics of the late Soviet popular culture and contemporary electronic music. This phenomenon can be understood as post-nostalgia for the late Soviet, since it involves members of the younger generation who know about the Soviet from the stories of their parents and the media. In addition, the “Soviet Wave” is also analyzed as part of the general trend of retromania described by S. Reynolds. Reynolds, where there is an endless reference to the musical styles of the past in the creation of new works. The main concept of the phenomenon of the Soviet Wave is the idea of “ersatz-nostalgia” by A. Appadurai, which suggests the contemporary experience of the past without a corresponding life experience and collective historical memory, but based on the popular patterns of mass culture, in the representations of which the past has already undergone profound transformation. Nostalgia for the late Soviet past takes various forms and is intertwined in complex ways with global trends to look to the past for inspiration in creating new examples of mass culture. The article presents a brief history of the formation and evolution of the musical culture of “Soviet Wave” in the Russian subcultural scene, shows the connection of the aesthetics of this trend with the nostalgic mood of the late Soviet period, reveals the elements of ersatz and techno nostalgia (T. Pinch, D. Reyneke), examines the relationship of this phenomenon with the broader trends in contemporary mass culture in the international context. “The Soviet Wave” is also considered as an element of cultural citizenship formation and transformational museumification of the Soviet. The article is based on the results of the author’s empirical research, which included interviews with musicians working in the “Soviet Wave” genre.

Keywords: nostalgia, Soviet Wave, ersatz nostalgia, collective memory, popular culture, electronic music, community.

Р.Н. Абрамов,
А.В. Войнков

Ностальгия звука: социокультурный феномен музыкального сообщества «советская волна» («Soviet Wave»)

а завтра будет счастье» и Светланы Алексиевич «Время секунд хэнд» // *Studia Rossica Posnaniensia*. 2019. № 1(44). С. 53–62.

Shevchenko L. Nostal'giya v sisteme bazovykh oppozitsiy "dobro" i "zlo" v avtodokumental'nykh proizvedeniyakh Lyudmily Ulitskoy "Detstvo 45–53: a zavtra budet schast'ye" i Svetlany Aleksiyevich "Vremya sekond khend" [Nostalgia in the System of Basic Oppositions "Good" and "Evil" in the Self-Documentary Works of Lyudmila Ulitskaya "Childhood 45–53: and Tomorrow there Will be Happiness" and Svetlana Aleksievich "Second Hand Time"]. *Studia Rossica Posnaniensia*. 2019. N 1(44). P. 53–62.

Appadurai A. *Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization*. Minneapolis: University of Minnesota, 1996.

Bennett A., Peterson R. Introducing Music Scenes. *Music Scenes: Local, Translocal and Virtual*. A. Bennett, R.A. Peterson (eds.). Nashville: Vanderbilt University Press, 2004. P. 1–16.

Delanty G. Two Conceptions of Cultural Citizenship: A Review of Recent Literature on Culture and Citizenship. *The Global Review of Ethnopolitics*. 2002. N 1. P. 60–66.

Hennion A. Baroque and rock: Music, mediators and musical taste. *Poetics*. 1997. Vol. 24, N 6. P. 415–435.

Higson A. Nostalgia is Not What It Used to Be: Heritage Films, Nostalgia Websites and Contemporary Consumers. *Consumption Market and Culture*. 2014. Vol. 17, N 2. P. 120–142.

Misztal B.A. *Theories of Social Remembering*. Maidenhead, Philadelphia: Open University Press, 2003.

Pinch T., Reinecke D. Technostalgia: How Old Gear Lives on in New Music. *Sound Souvenirs. Audio Technologies, Memory and Cultural Practices*. K. Bijsterveld, J. van Dijck (eds.). Amsterdam: Amsterdam University Press, 2007. P. 152–169.

Russo N. Psychedelic Rock. Ersatz Nostalgia for the Sixties and the Evocative Power of Sound in the Retro Rock Music of Tame Impala. *Volume!* 2014. Vol. 11. P. 162–173.

van Dijck J. *Mediated Memories in the Digital Age*. Stanford, Calif.: Stanford University Press, 2007.

Wolfe A.S., Miller C., O'Donnell H. On the Enduring Popularity of Cream's "Sunshine of Your Love": Sonic Synecdoche of the "Psychedelic 60s". *Popular Music*. 1999. Vol. 18, N 2. P. 259–276.

Р.Н. Абрамов,
А.В. Воинков

Ностальгия звука: социокультурный феномен музыкального сообщества «советская волна» («Soviet Wave»)